

Пролог.

Бескрайние, бесплодные, бесцветные, серые пустоши оставались за невидимым горизонтом, сливающимся с белым небом, иногда разрезаемым всполохами черных, ветвистых молний и расстилались вокруг невидимого пути, по которому брели столь же серые тени, разве что чуть более резкие и насыщенные в цвете, чем их окружение. Один из силуэтов явно принадлежал человеку, в то время как второй напоминал какое-то необычное хищное животное, кошачьего типа. За их спинами оставался перепаханный взрывами и траншеями ландшафт и белесые кости. Принадлежащие зверю и человеку.

«Скитающаяся душа... Обреченная вечно бродить по этим бескрайним, однообразным пустыням и горам, сражаясь с такими же обреченными... Как тебе самому еще не надоело, а?» - хриплым, шипящим голосом осведомилась человеческая тень у бредущего рядом животного. - «Молчишь? Ну молчи, я бы тоже с собой не разговаривал... Но ты мог бы хоть звук подать, знаешь ли тут довольно скучно.»

Бредущий рядом кошкоподобный дух не ответил, даже не фыркнул и вообще никак не выказал того, что обратил внимание на слова своего человекоподобного компаньона. Впрочем тот будто получив ответ, продолжил говорить:

«Кстати, последние то довольно сильными были. Я бы сказал, как чуть больше чем половина меня.» - тень внезапно встала как вкопанная, животное повторило его движение, - «Слу-ушай, я тут подумал... С каждым разом враг становится сильнее, а что будет когда я одолею врага по силе равного мне... Или сильнее чем я? Что? Хм... Кто его знает — скажешь ты, и будешь прав... Но мне интересно. А почему когда мы сражались с кучей врагов ничего не происходило? - опять же спросишь ты. Да потому что они слабые. Но враг моего уровня - будет идеальным финальным боссом!»

Животное наконец отреагировало, нечеткая, расплывающаяся мордочка повернулась в сторону говорившего и, как-то, безликая серая плоскость умудрилась показать на себе весь скепсис по отношению к мысленным процессам своего компаньона.

«Решено! Наш враг будет повержен!» - экспрессивно отозвался мужчина. - «Мы найдем сильного врага и победим его! Вперед, к свершениям! К славе! К свободе! Совсем скоро мы сможем наесться, напиться и на... кхм! Неприлично говорить такое в слух...»

Силуэт животного горестно покачал головой.

****

Бледный мальчик с короткими русыми волосами лежал на кровати, завернутый в одеяла слово гусеница. Все его тело было мокрым от обильно сочащегося сквозь поры пота, а с губ срывался

натужный хрип. Но вот на пару мгновений тело паренька застыло, прекратив дышать и стонать. Все мышцы держащие тело в напряжении обмякли и фиолетовые глаза мальчика в постели резко открылись и он чуть дернувшись, застонал от муки. Но в тот же миг с губ паренька вместо очередного стога полного боли сорвался довольный смешок.

-Вышло-о... - хрипло протянул мальчуган, скривившись от кольнувшей в легком боли. - Ай! Хе-хе, это тело сильно пострадало... Не будь я собой, давно бы покинул его... Ха-ха! Ой...

Древний дух удачно попавший в молодое тело каким-то непонятным способом, аккуратно скинул с себя одеяло, стараясь не тревожить правую сторону тела, так как та отдавала болью сильнее всего. Открывшийся вид заставил древнего духа издать удивленный выдох, в очередной раз скривившись от боли. Вся грудь и правая рука начиная от локтя до кисти буквально горели огнем и были замотаны в бинты пропитанные пахучими мазями. Внутренние же ощущения так же вносили в букет боли свою долю.

Правое легкое практически не работало, при каждой попытке произвести какое-то присущее ему действие словно сжималось в комок и простреливало грудь мальчика болью. Рука же ощущалась как безвольный кусок мяса, особенно на этом фоне была отчетлива кисть. Парень просто не чувствовал своих пальцев, а при каждой попытке ими подвигать появлялись мимолетные вспышки боли.

-Что за... слабое тельце... мне досталось? - дыша через силу, пробормотал дух, пытаясь принять сидячее положение. - Отвратительно... Даже если в нем чувствуется моя кровь... Такое слабое.

Договорить дух не успел, хлипкие двери со множеством заплаток разломило в щепки влетевший в комнату человек, тут же оказавшееся рядом с замотанным в бинты телом. Инстинктивно попытавшийся защититься предок зашипел от боли в теле и сквозь белесую пелену взглянул на вторженца. Чтобы в который раз удивленно выдохнуть. Ворвавшимся в комнату человеком оказался старик в глубоких годах, с пышной неопрятной бородой и беспорядочно торчащими на голове волосами цвета мокрой серой мыши. Хотя мужчина и был уже давно не молод он не утратил ни грамма юношеского боевого задора и что уж говорить о крепости и силе организма, способного преодолеть десяток метров и разнести дверь в считанные секунды. Бывшая бездомная душа без проблем определила в старце, а по совместительству единственном кровном родственнике нового тела, бойца уровня Железного Клинка, или если по современному (что стало так же известно из воспоминаний тела) то Золотого заклинателя демонов.

Но отнюдь не уровень силы неожиданного родственника, не начавшийся гвалт за дверьми и даже не осознание перерождения заставили бывшего духа издать удивленный вздох. Нет, все дело было в воспоминаниях тела, врывающихся в голову мальчика. И даже древнему духу, утратившему большую часть своих воспоминаний и индивидуальности они не нравились.